

Е. В. Смирнов

ОТНОШЕНИЕ ШВЕЦИИ К РОССИИ НА ФОНЕ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ

Шведская работоспособная фрагментация всегда была характерной чертой партийно-политической системы страны. Однако сейчас мы наблюдаем её кризис. Целью настоящего исследования является определение потенциала развития российско-шведских отношений в условиях трансформации партийной системы Швеции. Исследование строится на гипотезе о существовании зависимости состояния двусторонних отношений от результата шведских парламентских выборов. На основании информации из проанализированной литературы, официальных партийных источников, электоральной истории и результатов социологических опросов делается вывод, что сокращение представительства Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) за последние несколько десятилетий не позволяет им играть роль доминирующей силы в партийной системе и вынуждает постоянно идти на политические компромиссы, которые разочаровывают традиционный электорат. Это означает, что крупнейшая партия – противник вступления Швеции в НАТО сокращает свои возможности по влиянию на этот вопрос.

В 2010 г. в риксдаг прошли «Шведские демократы». Своим появлением они сформировали уникальную ситуацию в шведской партийной системе, так как не примкнули ни к одному из блоков, при этом обладая значительным весом при голосовании. Таким образом, увеличивая своё представительство в парламенте, шведодемократы ограничивали возможности коалиционного строительства для других партий. Её «вне-системность» сокращает возможности других партий для коалиционного строительства и вынуждает партии правого блока либо сдвинуться ближе к центру, чтобы сотрудничать с левыми, либо вступить в союз со шведодемократами. Это создаст новую конфигурацию партийной систе-

мы, если созданные союзы будут устойчивыми, однако и иной сценарий в любом случае будет отличаться от «старой» партийной системы.

Важной характеристикой современных шведодемократов, в отличие от основателей партии, также является то, что они способны меняться и выступать системной силой, с которой можно пойти на компромисс, что и случилось в 2018 г. Шведодемократы пытаются преодолеть образ «бело-националистов», когда в 1988 г. провозглашалась этническая гомогенность и осуждалась международная солидарность, и язвительный лозунг построения «welfare chauvinism». В 2011 г. они приняли новую, умеренную по своей букву политическую программу. Партия стремится вобрать в себя ценности как левого, так и правого блоков: поддержка пенсионеров, поддержка деревни, борьба с преступностью, закрыть двери для мигрантов, выход из ЕС, повышение качества преподавания шведского языка. Шведские демократы хотят сохранить государство всеобщего благосостояния через защиту национальной идентичности против вызовов миграции.

Одновременно с 2002 г. резко сокращается представительство социал-демократов и количество голосов, отданных за партию. Повестка сохранения достижений успешной «шведской модели» была перенята другими партиями, а Социал-демократическая Рабочая партия Швеции, ослабленная возникновением политических конкурентов на левом фланге, вынуждена идти на уступки центристским партиям, которые требуют в определённой форме провести ревизию «шведской модели».

Левая партия умело играет на уступчивости социал-демократов. Это ослабляет поддержку социал-демократов со стороны Центрального объединения профсоюзов Швеции (лидер К.-П. Торвальдссон), что приводит к сокращению количества голосов, которое шведские избиратели отдают за социал-демократов, и, как следствие, к изменению роли социал-демократов в Риксдаге. Уже в июле 2021 г. правящие партии столкнулись по вопросу отпуска размера арендной платы за жильё, и тогда Левая партия отозвала свою поддержку правительству, проголосовав за вынесение волеуказания недоверия кабинету.

Таким образом, в настоящее время в Швеции оформилась многопартийная система без доминирующей силы и с ориентацией на образование идейных размытых (иногда пересекающихся) блоков. Партийная система Швеции эволюционировала из многопартийной системы с доминирующей партией (где существовало только две опции коалиционного строительства – правительство с социал-демократами либо правительство многих или всех без социал-демократов) в многопартийную систему без доминирующей силы, так как социал-демократы постепенно лишились относительного большинства в парламенте.

На выборах в риксдаг, которые прошли в 2018 г., голоса избирателей разделились практически поровну. 40,3% голосов получила правоцентристская коалиция, а 40,6% голосов было отдано за т. н. «красно-зелёный блок», в который вошли Шведская социал-демократическая рабочая партия, а также Партия зелёных и Левая партия. Кроме того, ультраправая политическая партия «Шведские демократы» также набрала 17,6% голосов избирателей. В результате итоги этих выборов создали достаточно сложную политическую ситуацию. Тем не менее в январе 2019 г. все же было образовано коалиционное правительство «красно-зелёного блока» во главе с социал-демократом С. Лёвена. На данный момент охарактеризовать политические партии можно следующим образом: ярко выраженные либеральные социал-демократы, слабые зелёные (могут даже не попасть в новый созыв), временные партнёры – Центр и Либералы, озлобленная предательством и провоцирующая кризисы Левая партия, правящая Умеренная партия (центристы выбрали левый блок, так что остаётся сотрудничать только с Шведскими демократами), Шведские демократы, опирающиеся на разочаровавшийся в левом блоке электорат, на евроскептиков (93% избирателей Шведских демократов разочарованы в правительстве левого блока в январе 2019 г.¹), относительно стабильные христианские демократы.

В результате можно считать, что в связи с ослаблением социал-демократов и усилением правого блока существуют очевидные тенденции к изменению характера отношений Швеции и России. В частности, партии правого блока возвращают на повестку дня вопрос о возможности вступления страны в НАТО, что несомненно вызывает в Москве лишь соответствующее раздражение в вопросах шведской внешней политики. Это происходит даже не смотря на то, что на данный момент Швеция и без того тесно сотрудничает с НАТО и уже реально интегрирована в её структуры.

Само военно-политическое взаимодействие НАТО и Швеции началось с момента, когда в 1994 г. шведы присоединились к программе «Партнерство во имя мира» и далее в 1997 г. к Совету евроатлантического партнерства. Сейчас два раза в год Швеция и НАТО принимают Индивидуальную партнёрскую программу сотрудничества. В итоге в НАТО Швеция считается одним из важнейших участников военных миссий в Афганистане, Косово и Ираке. Конкретные шаги взаимодействия включают в себя: регулярный политический диалог и консультации; обмен информацией о гибридной войне; координация тренировок и учений; развитие совместной осведомленности о возможностях для противодействия общим угрозам и разработки совместных действий².

В этом плане весьма тревожным звонком для тех, кто хочет видеть Швецию нейтральным государством, стало голосование в риксдаге в декабре 2020 г. Тогда Умеренная партия, «Шведские демократы», Партия

ентра, «Христианские демократы» и Либеральная партия проголосовали за принятие «опции вступления в НАТО в будущем»³. Данный законопроект был скорее декларацией о намерениях, чем решительным шагом к действию, потому, что он, как известно, не предполагает автоматическое начало консультаций, но рассматривает вопрос вступления в НАТО как возможную перспективу, если того потребует интерес «обеспечить внешнюю безопасность».

К традиционным шведским сторонникам членства в НАТО прикнули шведодемократы, что стало, возможно, результатом компромисса на политических переговорах о формировании нового правого альянса. Причём для прессы было сделано заявление, что такая опция необходима, так как у Финляндии уже она есть, и Швеция должна располагать схожим статусом⁴. Против вступления Швеции в НАТО продолжают выступать социал-демократы, Зелёная партия и Левая партия, что подтвердило данное голосование.

Данное событие стало следствием изменения конфигурации в партийной системе Швеции. Появление новой крупной политической фракции, усилившей правый блок, в условиях популярности использования понятий антироссийского дискурса в шведском обществе. Это хорошо иллюстрируется тем, что, скажем, в 2020 г. Служба безопасности Швеции назвала Россию одной из главных угроз безопасности⁵, позволяя правым партиям сделать новый шаг на пути вступления в НАТО.

Тем не менее на практике вступление Швеции в НАТО представляется затруднительным. Во многом это мотивируется «финским фактором», поскольку изменение даже формального военно-политического статуса Швеции повысит давление на нейтральную Финляндию, которая окажется окружена Россией и НАТО. Таким образом, дальнейшее обсуждение вопроса вступления Швеции в НАТО только повысит напряжённость в регионе и обострит шведско-финские отношения.

Если обратиться к результатам опросов общественного мнения за 2021 г.⁶, то можно увидеть, что в случае проведения досрочных выборов ни левый блок, ни правый блок (даже с поддержкой шведодемократов) не способны сформировать правительство абсолютного большинства. Тем не менее на правом фланге, в отличие от левого, будут представлены сразу две крупные фракции (умеренные демократы и шведские демократы), которые уже проявили готовность к сотрудничеству в 2018 г. В то время как участие Партии зелёных, традиционного союзника социал-демократов в распределении мандатов после выборов, остаётся под вопросом. Одновременно участие либералов и центристов в правящей коалиции только сократило их электоральную поддержку в сравнении с результатом выборов 2018 г.

Либералы, как и зелёные, рискуют не войти в новый созыв, и тем, возможно, объясняется их решение отозвать поддержку правительства социал-демократов в 2021 г. Более того, необходимо отметить, что со сменой лидера партии социал-демократы обрели второе дыхание, и их электоральная поддержка значительно выросла. Однако одновременно значительную убыль поддержки можно наблюдать у Левой партии, что означает, что возможности коалиционного строительства у социал-демократов будут ограничены. В то время как правый блок только из трёх партий стабильно получает около 45–50%. В таком случае можно предположить, что голос Партии Центра снова будет решающим при голосовании о новом правительстве, и социал-демократы всё больше будут зависеть от их поддержки.

Таким образом, сохранение текущей динамики создаст условия для проведения коалиционных переговоров в правом блоке при ослаблении левого блока, который в 2021 г. раздирают противоречия. Сокращение представительства социал-демократов за последние несколько десятилетий не позволяет им играть роль доминирующей силы в партийной системе и вынуждает постоянно идти на политические компромиссы, которые разочаровывают традиционный электорат. Это означает, что крупнейшая партия — противник вступления Швеции в НАТО — сокращает свои возможности влияния на этот вопрос, и опция членства в НАТО станет как минимум одним из главных вопросов предвыборной кампании в качестве той проблемы, которая проведёт границу между двумя избирательными блоками, если даже не пунктом программы нового правого правительства, что стало следствием изменения конфигурации партийной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гришин И. Шведский затор — 2018 // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63, № 3.

² Relations with Sweden. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm (дата обращения: 02.04.2021).

³ Majority in Swedish parliament backs 'NATO option' after Sweden Democrats shift, Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/sweden-nato-idUSKBN28J1UL> (дата обращения: 03.04.2021).

⁴ Там же (дата обращения: 03.04.2021).

⁵ Säkerhetspolisen 2020. URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/publikationer/om-sakerhetspolisen/sakerhetspolisen-2020.html> (дата обращения: 04.04.2021).

⁶ Opinion polling for the 2022 Swedish general election. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Opinion_polling_for_the_2022_Swedish_general_election#cite_note-20 (дата обращения: 23.01.2022); Sifo. URL: <https://www.kantarsifo.se/rapporter-undersokningar> (дата обращения: 24.01.2022).

ЛИТЕРАТУРА

Балтийский регион в Новое и новейшее время: История и региональная политика. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. Канта, 2016. 322 с.

Гришин И. Шведский затор — 2018 // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Том 63, № 3. С. 30–39.

Кан А. С. История Скандинавских стран. М.: Высшая школа, 1980. 311 с.

Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 359 с.

Коваленко Г. М. Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина. СПб.: Издательство Крига, 2018. 353 с.

Новикова И. Н. Толстова Е. В. Партийная система Швеции в свете парламентских выборов 2010 г. // *ПОЛИТЭКС.* 2011. Том 7. № 3. С. 17.

Плевако Н. Парламентский кризис в Швеции 2018 г. и «Третья сила» // *Современная Европа.* 2019. № 2. С. 95–105.